

Операция «Неэвакуация». Почему государственных детей вовремя не вывезли с линии фронта

03 апреля, 2022, 15:30

Волонтеры опять заменили государство



[© reuters/Alexander Ermochenko](#)

Я переслушиваю диктофонную запись, сделанную 21 февраля. Речь идет о необходимости эвакуации детей. Прежде всего с востока страны, где на тот момент уже пару месяцев, как обострилась ситуация. «Сегодня Счастье обстреливают, — эмоционально говорит моя собеседница. — Полный интернат. Детей уже нельзя вывезти под обстрелами. Северодонецк, Лисичанск, Мариуполь — в зоне риска. Там куча детей. Нас заваливают вопросами. На местах никакой

информации об эвакуации нет. Да вы потом будете рыдать, жалея, что не вывезли детей вовремя...»

21 февраля... Мариуполь — в зоне риска...

По информации Офиса генпрокурора, с начала войны России против Украины на 2 апреля пострадало 412 маленьких украинцев. Из них 158 погибли и более 254 ранены. Неофициально, по состоянию на конец марта, называлась цифра 1600 пропавших без вести детей...

«Официальные цифры сейчас — лишь малая часть трагедии, — отмечает глава правления «Громадська спілка «Українська мережа за права дитини» (УМПД) Дарья Касьянова. — Мы не понимаем, какое количество людей находятся под завалами, в заблокированных и оккупированных городах, там, где ведутся активные боевые действия. Реальные масштабы трагедии нам еще предстоит узнавать».

О необходимости разработать планы по эвакуации самых уязвимых категорий населения и прежде всего государственных детей, ZN.UA напоминало в разгар тревожных ожиданий начала войны — в конце января 2022 года.

24 декабря 2021 года УМПД, состоящая из 27 общественных организаций, разослала «высоким» адресатам письма, в которых просила создать координационный совет, разработать «план эффективного информирования, поддержки и безопасной эвакуации детей и их семей, в том числе детей, которые сейчас находятся в интернатных учреждениях, вместе со списком мест, куда можно разместить семьи и детей». Письмо также содержало напоминание о том, что в 2014–2015 годах, в начале войны местная власть и профильные министерства не смогли организовать необходимые мероприятия. И 40 тысяч человек (из них 12 тысяч детей) были эвакуированы силами волонтеров и общественных организаций.

Ответ УМПД тогда так и не получила.

К 25 марта, по оценкам правозащитников, почти все детдома-интернаты с фактически оккупированных или заблокированных территорий были эвакуированы (в том числе за границу). Но, например, 51 ребенок из Дома ребенка в Ворзеле (осажденном буквально с первых дней войны) были эвакуированы в Киев только 9 марта. Все это время дети жили под обстрелами в подвалах...

Минобразования действовало по уже отработанной в начале пандемии коронавируса схеме. В первые дни войны большую часть воспитанников специализированных, специальных, общеобразовательных школ-интернатов (около 30 тысяч детей) оно вернуло в семьи. Семьи, как мы помним из «карантинной» истории, — разные, зачастую социально неблагополучные. Из которых дети были изъяты в том числе по причине жестокого обращения родителей, имеющих алко- и наркозависимости. И если во время пандемии к ним хоть как-то добирались с подмогой волонтеры, то сказать, где и в каких условиях находятся эти дети сейчас, никто не может.

На оккупированных или заблокированных территориях все еще остаются минимум 42 интернатных учреждения (не менее 6 тысяч человек) — в частности гериатрические, психоневрологические, социальные интернаты, дома для людей с инвалидностью. Они продолжают работать, в том числе благодаря волонтерской помощи. Об этом изданию ZMINA [сообщила](#) координатор проектов Украинской Хельсинской группы по правам человека Маргарита Тарасова. По данным на 25 марта, пишет издание, больше всего таких учреждений в Херсонской области — минимум десять. Оттуда не было эвакуировано ни одно учреждение.

В Черниговской, Луганской, Харьковской и Сумской областях интернатных учреждений минимум по шесть. Часть интернатов остается в опасности также в Киевской, Запорожской и Николаевской областях.

Список областей практически полностью повторяет другой, из

официального сообщения Офиса генпрокурора. О том, где детей пострадало больше всего.

Ответственность за эвакуацию госучреждений фактически была переложена на местные органы власти. Которые, во-первых, могут перевозить людей только в границах областей. А, во-вторых, имеют очень ограниченные ресурсы, чтобы организовывать эвакуацию в подобных сложных обстоятельствах.

Правозащитники считают, что если бы эвакуация была проведена своевременно, то некоторых смертей удалось бы избежать. Сложность состоит не только в активных боевых действиях, но и в отсутствии доступа к информации об учреждениях. С администрацией некоторых интернатов утрачена связь, и понять, что происходит, бывает непросто.

Но вернемся к государственным детям. К которым относятся не только воспитанники детдомов и интернатов, но также приемных семей и детских домов семейного типа (ДДСТ).

«К сожалению, многих государственных детей вывезти так и не удалось, — говорит Дарья Касьянова. — Где-то в подвалах в Херсоне сейчас прячутся дети из Дома ребенка. Городская ассоциация приемных родителей еще за месяц до войны активно спрашивала, куда и как можно выехать с детьми. Ответа не получила.

Некоторых детей вывозили уже под обстрелами. В места, скажем так, недостаточно комфортабельные. Хотя в условиях войны это и звучит странно. Например, детей из Краматорска — аж в Святогорск. А когда туда прилетел снаряд — экстренно в другую область.

Около 100 эвакуированных из Харькова маленьких детей разместили в Ворохте, в непригодном для этого санатории. Волонтеры закупили, что могли. Но забыли, например, купить столики для кормления. Смеси привезли, какие были. Не всем они подходили. И у детей начались проблемы. Персонала — всего несколько человек. На

комнату с десятью маленькими детьми до года — один сотрудник. Дежурят волонтеры. Дети, где спят, там и на горшках сидят. Первое время было очень холодно. И все это при том, что денег на этих детей собирали немало.

Я не хочу никого критиковать. Сейчас не время, — говорит Дарья. — Но государство недооценило ситуацию. Вроде как все обо всем знали, как мы читали. Но никто ничего не продумал».

Не дождавшись ответа от высоких инстанций о наличии планов, общественные организации занялись эвакуацией своих подопечных самостоятельно. Например «СОС Дитячі містечка Україна» успели вывезти большую часть своих приемных семей и ДДСТ еще за неделю до того, как началась война. «Некоторые семьи хотели вернуться, — говорит Касьянова. — Думаю, потом они оценили, что о них побеспокоились заранее. Все ДДСТ мы вывезли в СОС в Польшу. Они будут там столько, сколько нужно.

Совместно с партнерами, с Украинской образовательной платформой, мы начали на Западной Украине проект «СОС. Діти». В пяти областях работают перевалочные центры для родителей с детьми. Поддерживаем эвакуацию из горячих точек. Пытаемся поддержать всех, у кого фокус работы направлен на приемные семьи, ДДСТ, семьи с детьми.

Рассматриваем возможность запустить свой центр по поддержке семей с детьми во Львовской и Закарпатской областях. Нужно думать о том, как охватить как можно большее количество людей помощью. Потому что, как я вижу, несмотря на то, что разворачиваются областные штабы, есть сложности с системой координации.

Что касается УМПД, то еще за четыре дня до войны мы продумали, что будем делать. Запустили телефон горячей линии. Отправляем адресную помощь. Отдельно мониторим и фиксируем нарушения прав ребенка. Продолжаем заниматься адвокацией. Может, не так

резво, как хотелось бы. Многие из нас остаются в горячих точках, откуда работать активно сложно».

Лишь 17 марта, спустя три недели после начала войны, появилось постановление Кабмина №302 «Про утворення Координаційного штабу з питань захисту прав дитини в умовах воєнного стану».

«Национальная координация и быстрое взаимодействие есть, — рассказывает о работе штаба Дарья Касьянова. — Надо отдать должное, какие-то вопросы удастся решать. На некоторые мы повлиять не можем. Например, по поводу эвакуации детей из каких-то областей решение принимает ВГА. А она не может напрямую влиять на сотрудников интернатов. Интернаты в очередной раз подтвердили, что не справляются с защитой прав ребенка. Более того — подвергают детей опасности. У каждого сотрудника есть своя семья. И даже когда предлагают вывезти всех вместе, в некоторых случаях они выбирают остаться дома. Но директор интерната — законный представитель детей. Бывали случаи, когда учреждения вывозили без главврача».

«Война еще раз показала неэффективность, я бы сказала, убийственность интернатной формы для ребенка, — подтверждает **глава правления БФ «Голоса детей» Елена Розвадовская.** — Детей возят и перекидывают, как вагоны с углем. Все происходит за счет волонтеров и международных доноров. С одной стороны, на интернаты шли миллиарды гривен. С другой — когда речь идет об их вывозе, то потребности в обеспечении начинаются с трусиков и памперсов. Но ведь должны были быть запасы...

С приемными семьями и ДДСТ проще. Там, где речь идет о количестве детей 10+, об индивидуальном подходе к потребностям ребенка (что переживает, где ближайшие родственники) можно забыть. В наихудшем положении оказались дети с неопределенным статусом, дела которых уже длительное время находятся в судах».

УМПД фиксирует нарушения, связанные с пересечением границы.

Например, родители в разводе и право проживания с детьми принадлежит матери. Ребенок был с отцом, и мать до начала войны не успела его забрать. Кто-то из родителей крадет детей. Есть случаи, когда дети выезжают вообще без сопровождения взрослых либо в сопровождении старших братьев и сестер.

«Очень много разорванных семей, — говорит Елена Розвадовская. — Иногда братья и сестры разных возрастов содержались в разных интернатах, но в одном регионе. И хотя бы иногда могли видаться. Сейчас разные учреждения вывезены в разные страны. Одно — в Италию, другое — в Литву. Есть дети, у которых не разорваны отношения с родителями. Они еще не лишены родительских прав. Но суды не работают. Дети застыли в подвешенном статусе.

Я была в одном из санаториев на Львовщине, куда дети приехали по путевкам еще до войны. Часть из них так и остались там. Родители не смогли до них добраться, чтобы забрать. У одного мальчика, например, родители сидели в обстреливаемой Буче. Детей, разлученных со своими родителями, очень много...

Больше двух недель назад звонила женщина из Киева. В Мариуполе были ее родственники — мама с двумя детьми. Перед самой войной мама с сыновьями выехала. Но забыла дома документы. Доехала до села за городом, оставила детей на ночь у далекого родственника, старенького дедушки, и вернулась за документами в Мариуполь. Выбраться оттуда уже не смогла. Дети остались с бабушкой в селе, к которому тоже не было доступа. Телефона у них нет. Мама сходилась с ума в Мариуполе, звонила в Киев родственнице, а та — всем, кому только можно.

Мы работаем также с детьми с особенностями. На Львовщине есть реабилитационный центр для детей с ДЦП. Еще до войны дети приехали на реабилитацию. Чаще всего — в сопровождении одного из родителей, мамы. Началась война, и мама с ребенком не может вернуться домой, а отец со старшими или младшими детьми — добраться к ним. Сумы, Черниговская, Харьковская области...

Готовности к приему переселенцев тоже нет. Проблемы по устройству людей в первые сутки выматывают. Когда тоннами приходится закупать матрасы... На Львовщине были расконсервированы санатории, работавшие в советские времена. Туда закупают мебель. Очевидно, что никто не готовился. Стратегического запаса койкомест нет».

«Я не хочу никого критиковать. Сейчас не время» — в один голос твердят волонтеры.

Но очень хочется, чтобы кровавые уроки были наконец усвоены...

Горячая линия УМПД в сотрудничестве с UNICEF Ukraine для детей, семей и соцработников:

Київстар

[+38067-567-98-45](tel:+38067-567-98-45)

[+38096-990-54-50](tel:+38096-990-54-50)

Lifecell

[+38063-661-42-52](tel:+38063-661-42-52)

[+38063-399-45-92](tel:+38063-399-45-92)

Vodafone

[+38095-327-15-21](tel:+38095-327-15-21)

Горячая линия бесплатной психологической поддержки для родителей и детей во время войны «Ми поруч» БФ «Голоси дітей»

совместно с Центром психосоциальной реабилитации НаУКМА:

[+38 \(096\) 039-22-58](tel:+380960392258);

[+38 \(099\) 198-57-95](tel:+380991985795);

[+38 \(063\) 558-12-82](tel:+380635581282) (с 8 до 22).

Чат-бот в Telegram: t.me/kidsMentalHelpBot;

<https://t.me/kidsMentalHelpBot> (круглосуточно).

Подробнее о детях в первый месяц войны (с 24 февраля по 24 марта 2022 года) можно прочесть в совместном [отчете](#) БФ «Голоса детей» и Харьковского института социальных исследований.

Оставайтесь в курсе последних событий! Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#)

Заметили ошибку?

Пожалуйста, выделите ее мышкой и нажмите Ctrl+Enter или
Отправить ошибку